

Д ЖАЗОВОЕ ИСКУССТВО В РАМКАХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XX–XXI ВЕКОВ

УДК 78.01 : 78.036.9

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-110-117>

О. Г. Герман

Луганска Государственная академия культуры и искусств им. М. Л. Матусовского,
e-mail: lelya.german.1111@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются тенденции культурных трансформаций современного социума, включающих различные сферы занятости общности. Обозначено место музыкальной культуры и роль джазового музыкального искусства в культурных процессах современности. В статье анализируются четыре основных направления социокультурных трансформаций современных обществ. Автор в своём исследовании доказывает, что кризис идентичности проявляется в упразднении дихотомии массового и элитарного в музыке и в джазовом искусстве. Исходя из этого автор отмечает их влияние на развитие музыкального искусства как пространства продуцирования культурных форм. Автором делается вывод о том, джаз является одним из наиболее перспективных музыкальных направлений, в котором стираются границы между элитарной и массовой музыкой, что характерно для искусства постмодерна.

Ключевые слова: музыкальная культура, джаз, культурная форма, межкультурные коммуникации, культурная трансформация, кризис идентичности, унификация, этно-джаз, третье течение.

Для цитирования: Герман О. Г. Джазовое искусство в рамках культурных трансформаций XX–XXI веков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 110–117. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-110-117>

JAZZ ART WITHIN THE FRAMEWORK CULTURAL TRANSFORMATIONS OF THE XX-XXI CENTURIES

Olga G. German

Luhansk State Academy of Culture and Arts named after. M. L. Matusovsky
e-mail: lelya.german.1111@mail.ru

Abstract: This article discusses the trends of cultural transformations of modern society, including various areas of community employment. The place of musical culture and the role of jazz musical art in the cultural processes of our time are indicated. The article analyzes four main directions of socio-cultural transformations of modern societies. The author in his study proves that the identity crisis is manifested in the abolition of the dichotomy of the mass and the elite in music and jazz art. Based on this, the author notes their influence on the development of musical art as a space for the production of cultural forms. The author concludes that jazz is one of the most promising musical trends, in which the boundaries between elite and mass music are blurred, which is typical for postmodern art.

ГЕРМАН ОЛЬГА ГЕННАДИЕВНА – соискатель кафедры культурологии Луганской Государственной академии культуры и искусств им. М. Л. Матусовского.

German Olga Gennadiyevna – Competitor of the Department of Cultural Studies of the Luhansk State Academy of Culture and Arts named after. M. L. Matusovsky.

© Герман О. Г., 2022

Keywords: musical culture, jazz, cultural form, cross-cultural communication, cultural transformation, identity crisis, unification, ethno jazz, third stream.

For citation: German O.G. Jazz art within the framework cultural transformations of the XX-XXI centuries. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 1 (105), pp. 110-117. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-110-117>

Социокультурное пространство начала XXI века является переломным периодом, включающим в себя диапазон противоречивых тенденций. В этой связи рубеж XX–XXI вв. аналогичен периоду зарождения джаза в конце XIX – начале XX вв. [5]. Обозначенные периоды считаются временем культурных трансформаций, включающих различные сферы занятости общности. Цель статьи – обозначить место музыкальной культуры и роль джазового музыкального искусства в культурных процессах современности. В этой связи рассмотрим тенденции культурных трансформаций современных обществ.

Общественный деятель, культуролог С. Б. Синецкий рассматривает тенденции социокультурных трансформаций рубежа тысячелетий в своей статье «Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив» [8]. В данной работе исследователем С. Б. Синецким определены четыре основных направления социокультурных трансформаций современных обществ, а именно:

«кризис идентичности человека информационного общества, вызванный разрушением традиционных оснований идентификации личности; объединение сообществ, достигших постиндустриальной стадии развития, в единую цивилизационную группу с общим культурным ядром; развитие межкультурных конфликтов» [8, с. 7–8].

Стоит отметить важность культурной составляющей основных тенденций социокультурных трансформаций XXI века, т. к. они формируют социальный запрос на культурную форму, способную интегрировать гетероген-

ные элементы и транслировать эмоцию эмпатии и человеческого единства для преодоления кризиса идентичности, создания общей культуры постиндустриальных обществ и сглаживания межкультурных конфликтов. Эти тенденции влияют на развитие музыкального искусства как пространства воспроизведения культурных форм.

В статье российского культуролога А. О. Бельтюкова «Тенденции развития музыкальной культуры европейского типа в XXI веке» (2018) выделены и проанализированы основные направления развития современной музыкальной культуры. В частности, охарактеризованы следующие векторы движения музыкальной культуры наших дней: упразднение дихотомии массового и элитарного, размывание границ профессионального и любительского, культурное многообразие и диалог, унификация музыкального языка, архаизация, расширение исторических и географических горизонтов [2, с. 52].

Для определения значения джазового искусства в современном музыкальном пространстве, проанализируем направления развития современной музыки в их связи с основными тенденциями культурных трансформаций. В современных обществах кризис идентичности рождает социальный запрос на поиск новых культурных форм, отражающих самосознание социальных групп, сменяющих уже сложившиеся общности в традиционном социуме. Новые идентичности в обществе постмодерна часто создаются на основе гендера, расы, национальности, эстетических предпочтений, корпоративных установок

и строятся на основе многообразных элементов культурной памяти, принадлежащих ранее различным традиционным общественным группам. К проявлению кризиса идентичности можно отнести: упразднение разветвления массового и элитарного в музыке, а также стирание границ профессиональной и любительской музыки.

Обращение к разным историческим и географическим пластам культуры приводит к включению различных музыкальных идиом в современный музыкальный язык, объединяющий разнообразие на общей унифицирующей основе. Интеграция постиндустриальных обществ в единое культурное пространство требует преодоления кризиса идентичности, что приводит к унификации музыкального языка и созданию культурной нормы, приемлемой для разных социальных групп, этнокультурных общностей, цивилизационных субъектов. Унификация музыкального языка выступает также как элемент диалога культур в межкультурных отношениях современности.

В данном случае унификация является разновидностью систематизации музыкального языка, которая осуществляется посредством архайзации музыки, идущей на трех уровнях: на уровне тем и образов, на уровне организации музыкального материала и на уровне музыкальных элементов. Проявление архайзации в современной музыке можем заметить при обращении к фольклору. Включение в музыкальную культуру фольклорных элементов, архайзация музыки сейчас не зависит от европейских традиций, а проходит на основе унифицированного музыкального языка, который сам по себе является достаточно архаичным. Архаизирующее воздействие оказывает также концепция циклического времени, исполненная с помощью музыкальных средств

современных музыкальных течений. Это могут быть музыкальные средства, создающие образ циклического времени, например, разнообразные повторы, оstinatные композиционные решения, а также использование оstinatных структур на разных уровнях организации материала. В музыке романтизма циклическое время изучала советский и украинский философ-эстетик, культуролог – В. К. Суханцева, которая смогла показать, что обращение к циклическим структурам обусловлено усложнившимся содержанием эстетических ценностей, включенных в идейно-образный контекст [10, с. 58]. В современной музыке усложнение эстетических ценностей в межкультурной коммуникации вызывает новое возрождение циклических форм в музыкальном искусстве.

Культурное пространство современности включает в себя широко востребованные жанры, которые подчиняются новым нормам музыкального искусства таким как: тонально-модальная ладовая система (двойственная система тяготений между звуками и созвучиями); опора на консонанс и терцовые структуры; метод многократного повторения интонации, гармонии, ритма [11, с. 208–209]. К универсальным музыкальным нормам также относятся импровизация, моторика и структурирование времени путем подчеркнутой ритмической пульсации, тонкая тембровая нюансировка [2, с. 54].

В рамках общих культурных трансформаций нового тысячелетия тенденции развития музыкальной культуры всецело проявляются и в джазе. Кризис идентичности и порождённые им процессы привели к расцвету такой формы джазового искусства, как этно-джаз и третье течение. К архаичным джазовым идиомам относятся такие базовые категории современного музыкального языка, как ости-

натность, вокал, тембровая индивидуализированность речи и инструментов, а также синкретизм, то есть неотделимость звука от слова и визуального образа [2, с. 55]. Вклад джаза в развитие унифицирующего музыкального языка выражается в джазовых идиомах, проникших в музыкальную культуру современности, а именно: остинатных структурах на разных уровнях организации музыкального материала, а также в полиритмии и импровизации, распространяющихся на новые музыкальные подпространства благодаря техническим достижениям современности.

Этно-джаз бурно расцветает в разных странах, проявляя национальные особенности музыкальной культуры этих стран. По точному замечанию исследователя А. В. Огородовой, этно-джаз предстает перед публикой, как «сверхнациональное явление, потому как он объединяет многообразие национальных культур на универсальной основе, создавая культурные формы, способные в различные исторические моменты содержать в себе различные расовые, социальные, эстетические, психологические и эмоциональные характеристики» [4]. Солидарны с мнением А. В. Огородовой, что «этно-джаз соединяет в себе лексику традиционного джаза: его ритмическую специфику, импровизацию, драйв, особую эмоциональную энергетику, коммуникативность, с элементами различных национальных музыкальных культур» [4, с. 13]. Сущность бытия этно-джаза составляет интеграция фольклора различных народов в музыкальную культуру. Обращение к древним архаичным пластам музыки выражается сегодня в эклектичном смешении разных стилей в джазе, позволяющем современным музыкантам не имитировать американские достижения, а реализовать неисчерпаемые возможности собственного фольклора [4].

Этно-джаз создает новые образы коллективных национальных идентичностей, подчеркивая своеобразие разных музыкальных культур и включая их в единый контекст. Этно-джаз выступает как полилог культур, в котором каждый раз специфическим образом переплетаются традиционные элементы национальной культуры и уже преобразованные в единый комплекс черты европейской и африканской культур (собственно, джаз). Таким образом, музыкальный язык джаза содействует накоплению, трансляции фольклорных элементов в самые различные культурные регионы, где джаз существует и развивается.

Этно-джазовые работы европейских музыкантов разделяются на такие направления: этно-мейнстрим, этно-авангард, этно-фьюжн, полиэтнос. [4, с. 17]. Так, этно-мейнстрим – это традиционные основы джаза (свинг, бибоп и т.д.) с элементами различных национальных культур. Это направление отчётливо прослеживается в работах С. Грапелли, Л. Гуллина, Д. Гойковича, Б. Джангра, Д. Рейнхардта, М. Левиева, «Folk-Scat», Д. Террассона, Я. Юхансона. Этно-авангард – это сплав фри-и этно-музыки, который можем наблюдать в творчестве таких выдающихся музыкантов как: Т. Исунгсета, А.-К. Дато, Т. Станько, Э. Паркер, и т. д. В стиле этно-фьюжн работали Л. Антониолли, М. Смирнов и его ансамбль «Кельтомания, М. Урбаняк, «The Beatles».

Полиэтнос охарактеризован всеобщим объединением множества различных культур, синтезом мелосов и метроритмов, составляющих органичную джазовую основу. Это направление представлено в творчестве Д. Завинул, М. Сардаби, Я. Гарбарек, О. Темиц, С. Дийчи, группа «Экюм», Э. Кустурица, С. Кассап. и т.д.).

По нашему мнению, стоит согласиться с высказыванием А. В. Огородовой, что

в «постсоветском пространстве центральной тенденцией дальнейшего развития этно-джаза стали: опора на музыкальную национальную лексику своего народа, сплав родных национальных традиций с идиомами джаза». [4, с. 19]. Примеры такого синтеза дает среднеазиатский джаз (С. Мордухаев, А. Малахов, ансамбли «Бумеранг», «Медео», «Интер», «Гунеш», Ю. Парфенов,) кавказский джаз (К. Орбелян, В. Мустафа-Заде, Г. Гачечиладзе, Т. Оганесян,) поволжский джаз (О. Киреев), а также джаз Молдавии («Кварта», «Тритон»), Белоруссии («Apple Tea»), Украины («Men Sound» и Ю. Яремчук).

В настоящее время в российском этно-джазе с использованием русского фольклора работают джазовые музыканты: В. Гайворонский, Ю. Парфенов, Г. Лукьянов С. Пронь. Традиции этно-джаза, берущие своё начало в советском джазе, представлены в творчестве таких исполнителей как: М. Альперин, О. Богусевич, Л. Винцкевич, В. Галактионов, В. Кись, И. Смирнов, группа «Не Те». Джазовые сочинения этих авторов включают в себя «полистилизм, функциональную гармонию, ритмы рок-музыки, классический свинг, электронное звучание, музыку барокко, музыкальные элементы русского фольклора и симфоническую музыку» [4, с. 19].

Разнообразие и богатство традиционных культур многонациональной России, включение этно-национальных музыкальных подпространств в общее музыкальное пространство отечественной культуры, позволяет иметь большие перспективы российскому этно-джазу.

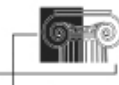
Таким образом, кризис традиционных идентичностей в современном мире приводит к активным поискам музыкальных джазовых форм, способных сохранить фольклорные традиции и усвоить новации музыки XX века.

Кризис идентичности проявляется в ликвидации деления понятий «массового» и «элитарного» в музыке и в джазовом искусстве, реализованного посредством такого явления джазовой культуры как третье течение.

В современном социуме любой пользователь Сети может принять участие в концерте, в качестве зрителя, как современной, так и классической музыки. В социальных сетях содержатся множество фонотеки, записей, видео- и аудио файлов, оперные театры и концертные залы проводят трансляции своих мероприятий. Как отмечает Снежинская М. Г. «глобализация сферы массовой музыкальной культуры и агрессивный характер средств массовой коммуникации приводит к тому, что множество людей приобщается к музыке, которую раньше они никогда не смогли бы услышать» [9, с. 306]. Упразднение дихотомии массового и элитарного является одним из следствий информатизации общества и формирования единого информационного пространства, включающего в себя различные культурные элементы, полноценно представляющие музыкальную культуру человечества.

По мнению российского культуролога А. О. Бельтюкова, разобщить аудиторию классики с аудиторией популярной музыки сегодня практически невозможно. С подобным случаем стирания границ сталкивается желание ограничить ту ли иную сферу музыки рамками конкретных медиа. Современные каналы распространения музыки, музыкальные онлайн сервисы, филармонии и музыкальные клубы, уличные перформансы, могут стать оболочкой практически любого музыкального явления [2, с. 54].

Синтез академической и элитарной музыки отчётливо прослеживается в джазовом музыкальном сообществе, где источником

вдохновения становится музыка классических авторов. В этой связи обработка классических произведений джазовыми мастерами актуальна и на сегодняшний день. Стоит согласиться с мнением исследователя С. Т. Махлиной, что «джаз сегодня становится концептуально усложненным, переходя из массового пласта культуры в интеллектуально-элитарный, когда непосредственному творческому акту предшествует длительный период создания теоретической базы – философской, эстетической, литературной». [3, с. 12].

Между академической и массовой семантическими средами есть различие – это принятый музыкальный язык культурных форм. Пространство контакта массовой и элитарной культуры возникает в «третьем течении» джаза благодаря экспериментам джазовых музыкантов с академической музыкой, которое появилось в первой половине XX века и существует до сих пор, в постмодернистском XXI столетии [6]. Среди коллективов, работающих в этом стиле можно назвать Pat Metheny Group, Five O'Clock Orchestra & Orkiestra Symfoniczna, The Ystad Concert, Modern Jacobite Esbjörn Svensson Trio, EST Symphony Kamasi Washington, The Epic. В «третьем течении» используются возможности «каждой из двух музыкальных культур, а именно: ритмическое богатство и свингующая спонтанность джаза, а также сложная тональная система и многообразие форм классической музыки» [1, с. 301]. Примерами композиций, созданных в рамках третьего течения в XX веке, являются «Three Little Feelings» Дж. Льюиса, «Pharaoh» Дж. Джуффри, «Concertino for Jazz Quartet and Orchestra» Шуллера, «City of Glass» Р. Греттинджера и многих других. Премию «Гремми» в номинации «Лучший инструментальный альбом» получила группа Snarky

Purpy, совместно с джаз-поп оркестром Metropole Orkest за композицию «Sylva».

Джазовые импровизационные формы рассматриваются как готовые модели, которые можно применить к сугубо академическим формам. В композициях альбома «Sylva» такие джазовые идиомы как свинг, блюзовые звуковысотные соотношения и импровизации синтезируются с динамическими перепадами, измельченным мотивным мелодизмом, а также интонационным глиссандированием и штриховой игрой ритмоделами. Это позволяет одновременно объединять гетерогенные музыкальные элементы и создавать произведения, оказывающие сильное эмоциональное воздействие на слушателей в разных семантических средах.

Так же в этом направлении развивается и современная русская музыкальная культура. В настоящее время в этом направлении работают такие российские джазовые коллективы как 2x2 Saxophone Quartet из Санкт-Петербурга, Acoustic Band Ивана Васильева, Authentic Light Orchestra (объединяет музыкантов из Швейцарии, Армении и России), Banda Classicoff из Санкт-Петербурга и многие другие джазовые коллективы [7].

Современных российских джазовых авторов третьего течения отличают: рыхлая тональность, альтерированные многотерцовые, квартовые, целотонные и зависящие от звукоряда аккорды, тернарность, джазовая переакцентировка, синкопирование, пунктирный ритм и фразировочная артикуляция. Эти джазовые идиомы синтезируются с полутоновой интонационностью, классическими сонатными формами с контрастом главной и побочной тем в качестве основы драматургии, чередованием нисходящих и восходящих терцовых последований. Третье течение проявляется как синтез академического вокального искусства

и традиционного джаза, тем самым порождая новые музыкальные произведения, темы и стили. В результате такого синтеза видится возможным эстетическая коммуникация как профессионалов, так и людей без музыкального образования.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод о том, что основными тенденциями музыкальной культуры XXI века являются:

1) размытие границ между массовой и элитарной, а также профессиональной и любительской музыкой;

2) включение музыки в межкультурный диалог, унификация музыкального языка, архаизация музыкальной культуры;

3) расширение исторического и географического контекста бытования музыки, в том числе, среда профессионально подготовленных слушателей, а также сфера массовой культуры.

Эти тенденции актуальны для джазового искусства и ставят его в ряд наиболее перспективных музыкальных направлений XXI века. Подводя итоги вышесказанному, нам видится возможным утверждать, что джазовое искусство как синтез разных традиций, использующий включение немusической составляющей в сферу музыкального искусства востребован в современном музыкальном искусстве, существующем в поликультурной среде информационного общества.

Список литературы

1. Барбан Е. С. Джазовый словарь. Санкт-Петербург : Композитор-Санкт-Петербург, 2014. 368 с.
2. Бельтюков А. О. Тенденции развития музыкальной культуры европейского типа в XXI веке // Лики культуры в эпоху социальных перемен. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции / под ред. Н.Б. Кирилловой. Екатеринбург, 2018. С. 52–55.
3. Махлина С. Т. Семиотика искусства в XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3 (16). С. 6–14.
4. Огородова А. В. Этно-джаз как социокультурный феномен: автореф. на соиск. учёной степ. канд. филос. наук: 24.00.01 – Теория и история культуры. Белгород, 2008. 26 с.
5. Политковская К. В. Эстрадно-джазовая музыка в культурном пространстве СССР (20–30-е гг. XX в.) : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 – Теория и история культуры. Санкт-Петербург, 2018. 161 с.
6. Полищук А. Э. Третье течение и прогрессив в эволюции джаза : дис. ... канд. Искусствоведения : 17.00.02 – Музыкальное искусство. Краснодар, 2019. 219 с.
7. Российские джазовые исполнители // JazzMap. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jazzmap.ru/bands/russian-jazzmen> (дата обращения: 19.05.2022)
8. Синецкий С. Б. Культурные трансформации в XXI веке : осмысление перспектив // Культурологический журнал. 2012. № 3 (9). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/146.html&j_id=11 (дата обращения: 18.05.2022)
9. Снежинская М. Г. Новые тенденции в развитии массовой музыкальной культуры на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2007. № 2–3. С. 300–310.
10. Суханцева В. К. Категория времени в музыкальной культуре. Киев : Лыбидь, 1990. 184 с.
11. Холопова В. Н. Российская академическая музыка последней трети XX – начала XXI веков. Москва : МГК им. П. И. Чайковского, 2015. 227 с.

References

1. Barban E. S. *Jazz Dictionary*. St. Petersburg, Composer-St. Petersburg, 2014. 368 p. (In Russ.)
2. Beltyukov A. O. *Trends in the development of musical culture of the European type in the XXI century*. In: *Faces of culture in the era of social change: Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation*. editor N.B. Kirillova. Yekaterinburg, 2018. Pp. 52–55. (In Russ.)

3. Makhlina S. T. *Semiotics of art in the XXI century*. In: *Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts*. 2013. No. 3 (16). Pp. 6–14. (In Russ.)
4. Ogorodova A. V. *Ethno-jazz as a socio-cultural phenomenon*: abstract for the competition learned step. cand. philosophy sciences: 24.00.01 – Theory and history of culture. Belgorod, 2008. 26 p. (In Russ.)
5. Politkovskaya K. V. *Variety and jazz music in the cultural space of the USSR (20–30s of the XX century)*: dis. ... cand. philosophy sciences: 24.00.01 Theory and history of culture. St. Petersburg, 2018. 161 p. (In Russ.)
6. Polishchuk A. E. *The third trend and progress in the evolution of jazz*: dis. ... cand. art criticism: 17.00.02 Musical art. Krasnodar, 2019. 219 p. (In Russ.)
7. *Russian jazz performers*. In: *JazzMap*. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.jazzmap.ru/bands/russian-jazzmen> (date of access: 19.05.2022) (In Russ.)
8. Sinetskiy S. B. *Cultural transformations in the XXI century: understanding the prospects* In: *Culturological journal*. 2012. No. 3 (9). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/146.html&j_id=11 (date of access: 18.05.2022) (In Russ.)
9. Snezhinskaya M. G. *New trends in the development of mass musical culture at the present stage*. In: *Vestnik RGGU. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism"*. 2007. No. 2–3. Pp. 300–310. (In Russ.)
10. Sukhantseva V. K. *The category of time in musical culture*. Kiyv, Lybid, 1990. 184 p. (In Russ.)
11. Kholopova V. N. *Russian academic music of the last third of the 20th – early 21st centuries*. Moscow, MGK im. P. I. Tchaikovsky, 2015. 227 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 11.02.2022

*